

і) *Производство дугъ.*

Наша Курская и Орловская (г. Болховъ) губернія издавна славится своими деревянными издѣліями, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ расписныя, крашенныя дуги, изготовляющіяся въ разныхъ мѣстахъ этихъ двухъ губерній. Здѣшнія дуги издавна наполняли собою не только всѣ украинскіе южные рынки (Харьковъ, Одесса, Полтава, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону etc.), но доставлялись даже и въ Москву, Тверь и Нижній-Новгородъ, гдѣ успѣшно конкурировали съ костромскими и ярославскими издѣліями, которыя, по общимъ отзывамъ, по своему достоинству далеко уступаютъ здѣшнимъ.

Дужный промыселъ распространенъ въ особенности въ нашихъ южныхъ уѣздахъ Новооскольскомъ, Корочанскомъ и Бѣлгородскомъ, которые вообще представляютъ гораздо большее количество кустарей, чѣмъ всѣ другіе уѣзды, вмѣстѣ взятые. Дужники зарегистрированы статистической переписью въ селеніяхъ: въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ: с. Крутомъ-Логъ, Масловской вол.,—235 чел., въ Болховецкой волости—20 чел., въ Карповской—18 чел., въ Мелиховской—3, въ Сабынинской—5, въ Старгородской—1 чел., Шебекинской—4 и Шопинской—1 чел.; въ Корочанскомъ уѣздѣ: въ д. Стрѣльниковой, Новооскоченской вол.—18 чел., въ д. Кривцовой, той-же волости—262 чел., въ с. Сажномъ, Шаховской вол., 17 чел., въ Гнѣздиловкѣ, Подольшанской вол.,—17 чел., въ Бобровой—1 чел., сл. Никольской—1 чел.; въ Новооскольскомъ уѣздѣ: въ Буланонской и Слоновской вол.—10 чел. Всего же по 3 указаннымъ уѣздамъ считается 613 человекъ.

Въ томъ числѣ самостоятельныхъ кустарей-производителей—430 чел., и рабочихъ, нанимающихся поденно, поштучно и по мѣсячно—141 чел. Изъ числа самостоятельныхъ производителей 42 чел., наиболѣе состоятельныхъ, занимаются, кромѣ того, скупкою дугъ и отправкою ихъ на болѣе или менѣе отдаленные рынки.

Въ с. Крутомъ-Логѣ, Кривцовой и Болховцѣ производство ведется, по отзывамъ крестьянъ, издавна. Въ другихъ же мѣстахъ дуги начали дѣлать сравнительно весьма недавно: въ с. Сажномъ, напр., Шаховской вол., не далѣе какъ лѣтъ 25 назадъ.

Главною причиною появленія промысла въ указанныхъ мѣстахъ пужно несомнѣнно, считать обиліе сыраго матеріала подъ руками и легкость сбыта дужныхъ издѣлій, на которыя постоянно существуетъ большой спросъ въ деревнѣ. Въ прежнее время до проведенія желѣзныхъ дорогъ, корочанскія и бѣлгородскія дуги потреблялись главнымъ образомъ южными рынками и на сѣверъ дальше Коренной ярмарки не заходили. Они распространялись только по Курской, Воронежской, Харьковской и отчасти Полтавской губ., находя себѣ поддержку въ распространенномъ здѣсь въ то время извозномъ промыслѣ, при которомъ каждый крестьянинъ изъ категоріи средне-зажиточныхъ домохозяевъ постоянно держалъ у себя, по крайней, мѣрѣ по 2—3 лошади „подъ запряжкой“. Но послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ, когда всѣ гужевые пути уничтожились и остался извозъ только мелкій и близкій, дужники не могли удовлетвориться одними прежними рынками, на которыхъ спросъ на ихъ издѣлія понизился разомъ чуть не вътрое,—тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ этимъ сгинула и Коренная ярмарка, служившая до того времени однимъ изъ главныхъ мѣстъ для сбыта. Вслѣдствіе этого, производители принуждены были расширить районъ сбыта своихъ издѣлій и искать для нихъ новыхъ рынковъ, изъ которыхъ самымъ подходящимъ оказалась Москва. Когда здѣшніе Курскія дуги поступили сюда на рынокъ, то, благодаря чистотѣ отдѣлки и безукоризненной „добротности“, сразу заняли одно изъ видныхъ мѣстъ среди дужныхъ издѣлій привозившихся сюда изъ другихъ мѣстностей—Новгородской, Костромской и Ярославской губ.

Такимъ образомъ, къ началу 80-хъ годовъ районъ сбыта здѣшнихъ дужныхъ издѣлій представлялъ уже громадную площадь, заключающуюся между Москвою (на сѣверѣ) и Полтавою (на югѣ). Но нашимъ производителямъ и этого показалось мало. Два или три